

Фото: фирма

VIV Russia: о политике и не только

В конце мая череду крупных аграрных событий первого полугодия завершила проводимая раз в два года Международная выставка «Мясная промышленность. Куриный король. Индустрия холода/VIV Russia».

Сохраняя верность концепции «От поля до прилавка», организаторы пригласили экспонентов, предлагающих свежие разработки для разных отраслей животноводства. Но не даром слово «промышленность» фигурирует в названии выставки: преобладали индустриальные направления – птицеводство и свиноводство – и сопровождающие их кормопроизводство с ветеринарией.

Если в оформлении павильонов изменения год от года заметит разве что опытный взгляд, то деловая программа неизменно является «обязательной для посещения» для интересующихся глобальными тенденциями развития отраслей.

■ Признаки торможения

Уже в третий раз параллельно с выставкой проводится Международный саммит «Аграрная политика России. Настоящее и будущее», организованный устроителями выставки – выставочной компанией «Асти Групп» (Россия) и VNU Exhibitions Europe (Нидерланды). На пленарном заседании эксперты обсудили современное развитие и перспективы российского агропромышленного комплекса: последние пять лет сельское хозяйство страны развивалось стремительными и уверенными шагами.

Темпы прироста по прошлому году составили 4,4 %. Несмотря на «дикую» волатильность динамики, растениеводство по росту опережает животноводство: урожаи зерновых и масличных культур бьют рекорды. «Еще 30 лет назад Россия была крупным импортером пшеницы, сейчас она является ее экспортером», – говорит Андрей Сизов, директор аналитического центра «СовЭкон». Объемы импорта продовольствия снижаются: в прошлом году было ввезено продуктов питания на сумму 25 млрд долл. США, но в итоге торговое сальдо все еще остается отрицательным.

Набирает темпы овощеводство как открытого, так и закрытого грунта, причем рост начался еще до введения «контрсанкций». В 2016 году было произведено чуть более 16 млн т овощей. А вот картофеля было собрано несколько меньше – около 31 млн т против 34 млн т в 2015 году.

Неплохо себя чувствуют и птицеводы. По словам гендиректора Росптицесоюза Галины Бобылевой, доля мяса птицы на рынке животноводческой продукции в прошлом году составила 47 %, а удельный вес птицы в общем объеме животного белка – 42,1%. По объему производства мяса птицы Россия выдвинулась на четвертое место в мире, по яйцу – на пятое. Стремитель-

но развивается индейководство (по итогам прошлого года объемы производства индейки составили 281 тыс. т). В целом в 2017 году птицеводы могут экспортировать 150 тыс. т продукции, что на 30% больше показателей предыдущего года.

В авангарде находятся и российские свиноводы: реальное импортозамещение за четыре года составило около 1 млн т продукции, а экспортные поставки свинины в прошлом году выросли до 53 тыс. т (с. 76). «Взрывного роста рынка уже не будет, но положительные тенденции в отрасли сохранятся», – дает прогноз Юрий Ковалев, генеральный директор Национального союза свиноводов. В ближайшие годы производство свинины вырастет на 15–20% за счет запуска строящихся в настоящее время дополнительных мощностей.

Директор по закупкам и логистике группы «ПРОДО» Генрих Арутюнов настроен не столь оптимистично, как Юрий Ковалев: «Волатильность цен на рынке свинины мешает отрасли развиваться. Когда действие контрсанкций закончится, то российские свиноводы получат «удар под дых»: импортная продукция из ряда стран имеет более низкую себестоимость, чем у закредитованных российских предприятий. По его мнению, легче защищать свои интересы будет

птицеводам. Почти 70% птицы реализуется в охлажденном виде, в то время как другим видам мяса конкурировать в «охлажденке» затруднительно.

О том, что некоторые факторы начинают играть против быстрого роста сельского хозяйства, говорил и Андрей Сизов. Основной проблемой является снижение уровня располагаемых доходов населения, которое негативно воздействует на объемы потребления сельскохозяйственной продукции. Что касается инвестиций, то после введения антисанкций агробизнес сократил их объем, но уже в 2016 году их прирост составил около 12%. «Тем не менее, об инвестиционном буме говорить не приходится. Инвестиции в реальном выражении ниже уровня 2013 года, – сообщает А. Сизов. – По итогам этого года сохранится положительная динамика развития сельского хозяйства, но рост будет меньшим – 1–2%».

■ В деловой обстановке

Если в первый день деловой программы спикеры фокусировались на глобальном, то на второй перешли к обсуждению более узких проблем, например, кормопроизводства в будущем сезоне. На 3-й Международной конференции по индейководству, организованной компанией «Агрифуд Стретеджис», модератором выступил президент компании Альберт Давлеев, давний сторонник этой подотрасли. Он дал свой прогноз по производству мяса индейки на ближайшие полтора десятка лет с «вилкой» от 304 (пессимистично) до 476 тыс. т (оптимистично). По сравнению с нынешним состоянием это увеличение объема производства в 1,4–2 раза.

«В 2017 году мы произведем, по самым пессимистичным прогнозам (если не помешают эпизоотии!), около 215 тыс. тонн мяса индейки. А как только перешагнем рубеж в 300 тысяч, сможем смело назвать себя вполне самостоятельной отраслью мясного рынка».

Генеральный директор Национальной ассоциации в области индейководческого хозяйства Юрий Марков рассказал, что теперь производство не концентрируется только на традиционных птицефабриках: около 16 тыс. т мяса, по данным статистики, производят фермеры, «но где это мясо на прилавках?». Полагаем, ответ на этот вопрос лежит в плоскости прямых продаж: несколько наших знакомых фермеров занимаются именно этим направлением птицеводства и предлагают продукцию через Интернет-магазины и «сарафанное радио». Причем даже Ю. Марков отметил, что современ-

ный фермер вполне продвинул в том, что касается выбора генетики: «Хотя есть отдельные экспериментаторы, большинство все же выбирают для разведения готовые зарубежные кроссы, строят собственные инкубаторы». И хотя, по словам главы национального отраслевого союза, «фермеры неохотно делятся своими проблемами», основным сдерживающим фактором в развитии мелкотоварного индейководства, способного положительно сказаться на доходах сельского населения, Юрий Марков считает закон о запрете подворного убоя. Международный форум нельзя представить без выступлений крупных экспертов. В мире индейководов компании, занимающиеся селекцией, можно пересчитать по пальцам одной руки. Представители двух гигантов этой сферы выступали и на VIV Russia-2017. Управляющий директор «Авиаген Теркиз» Клэй Барроуз рассказал о состоянии европейского рынка, который фактически делится на два сектора по размеру выращиваемой птицы: около 70% хозяйств выращивают крупную птицу (масса 19–22 кг), остальные выбирают «среднеразмерную» массой 16–18 кг. К. Барроуз считает основным драйвером изменений в отрасли предпочтения покупателей с точки зрения вкуса и удобства потребления продукта. С другой стороны, производители вынуждены удерживать в допустимых границах себестоимость, поэтому селекция направлена не только на раннее достижение желательной живой массы, но и увеличение сохранности, снижение конверсии корма, крепкое здоровье. Все эти параметры, включая воспроизводство, учитываются в геномной оценке. В этой сфере есть существенный прогресс: геном индейки был секвенирован в 2009 году, уже в 2015 году разработан тест, к концу 2017 года ожидается коммерческое внедрение геномной оценки в индейководстве. Новые технологии приходят и в оценку «экстерьера» птицы: в будущем для оценки скелета и выхода грудной мышцы будет использоваться компьютерная томография, планируется также отслеживать потребление воды в пересчете на единицу корма (вода – лимитирующий фактор). Немало внимания уделяют селекционеры и поведенческим аспектам, в том числе снижению агрессивности птицы, что особенно актуально с учетом запрета на обрезание клювов, вступающего в силу в ФРГ, например, уже в 2018 году.

Говоря о своем видении будущего, Дарио Цесна, представитель второго гиганта на рынке генетики, компании «Хайбрид теркиз», отметил, что главный риск отрасли – пустые птичники.

Вот и в нынешнем году специалисты фиксируют дефицит яиц и суточных цыплят. К тому же всегда сохраняется опасность распространения болезней или негативных политических решений, включающих торговые ограничения и т.п. Поэтому одним из направлений развития компании становится локализация производства (и в Свердловской области уже работает предприятие по выводу индюшат тяжелого кросса Хайбрид Конвертер), а также консультативная поддержка клиентов. На своей Интернет-странице resources.hybridturkeys.com компания на русском языке (!) предлагает ознакомиться с разными аспектами разведения и содержания индейки.

Не обошлась конференция и без выступления производителей и поставщиков оборудования. Алексей Скляр из «Биг Дачмен» рассказал о разных вариантах технологии: без пересадки птицы и с пересадкой ее в возрасте 4 и 6 недель, о тонкостях выбора оборудования для них. Максим Помадзин из компании «НТП Плюс» отметил изменения в подходе заказчиков при выборе оборудования: если раньше они приобретали у поставщиков целые линии, то теперь предпочитают сочетать оборудование разных производителей, ориентируясь на инновации.

■ Наградить достойных

Выставки такого масштаба редко обходятся без конкурсов. Кроме дегустационного («Лучший традиционный продукт»), были подведены итоги конкурса инновационных проектов. Наград удостоены известные игроки комбикормовой и ветеринарной индустрии: ООО «Евроветфарм» за кормовую добавку ВемоХерб-Т (улучшение качества спермы у хряков), «Коудайс МКорма» за премикс Fatty Liver Stop (профилактика жирового перерождения печени у несушек), ГК ВИК за комплексный антибактериальный препарат Пульмосол.

По традиции выставку поддержали профильные ведомства и отраслевые объединения: Минсельхоз, Россельхознадзор, Евразийская Экономическая Комиссия, Росрыболовство, Росптицесоюз, Национальный кормовой союз, Национальный союз свиноводов, Национальная мясная ассоциация, научные организации.

По оценке президента выставочной компании «Асти Групп» Наринэ Багманян, интерес посетителей и участников выставки к аграрному сектору возрастает вслед за ростом самой отрасли, а потому «есть все основания полагать, что темпы роста будут только увеличиваться».

НСХ

Екатерина Юрко, Марина Политова